

СРАВНЕНИЕ СРЕДНИХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УРОВНЕЙ В БАЛТИЙСКОМ ПРОЛИВЕ И УСТЬЕ РЕКИ ПРЕГОЛИ (КАЛИНИНГРАДСКИЙ ЗАЛИВ) ЗА ПЕРИОД 1901—2006 гг.

Вислинский залив в юго-восточной части Балтийского моря представляет собой лагуну, которая отделяется от него Вислинской косой и соединяется с ним Балтийским проливом шириной 400 м, глубиной 10—12 м (рис. 1). От пролива до порта Калининград в устьевой части р. Преголи, вдоль северного берега Вислинского залива тянется Калининградский морской канал длиной 32 км и глубиной 8—10 м. В целом гидрологический режим Вислинского залива, акватория которого разделена приблизительно пополам между Польшей и Россией (Калининградский залив), определяется водообменом с морем через Балтийский пролив и речным стоком с водосборного бассейна (23.9 км²), приток вод из моря и речной сток составляют в среднем 17.0 и 3.7 км³/год [3]. Водообмен с морем в масштабе часов и дней определяется колебаниями уровня в прибрежной зоне Балтийского моря из-за местных ветровых нагонов и сгонов, сейсмических колебаний, краевых волн, изменения атмосферного давления и других причин.

Влияние речного стока на уровень в устье р. Преголи обычно считается незначительным по сравнению с действием нагонов с залива. Сгонно-нагонные явления существенно определяют режим уровней и внутригодовое, внутрисезонное и даже внутримесячное распределение стока [3]. В период штормовых нагонов, являющихся следствием активной циклонической деятельности и усиления западной формы атмосферной циркуляции над юго-восточной Балтикой, положение уровенной поверхности в Балтийском проливе отражает степень наполненности чаши залива за счет затока морских вод, при этом высота уровня в проливе хорошо коррелирует с уровнем максимального нагона в устье р. Преголи, возникающим дополнительно за счет созданной трением ветра локальной денивиляции уровенной поверхности залива. Установлено, что наступление максимального нагона в Калининграде наблюдается с запаздыванием по отношению к максимуму уровня в Балтийском проливе в среднем на 6 ч [6].

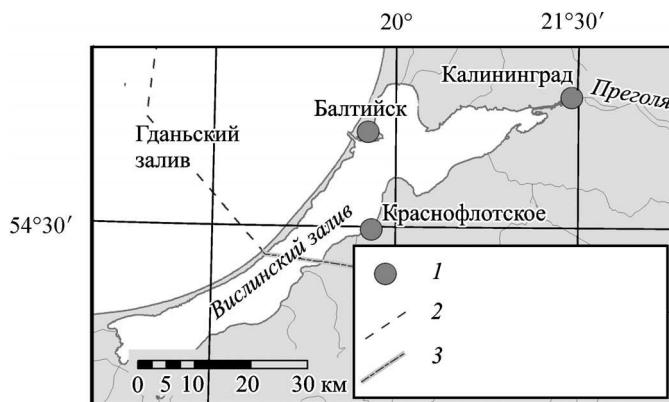

Рис. 1. Гидрологические посты Калининградской области.

1 — места расположения гидрологических постов, 2 — границы исключительных экономических зон, 3 — государственные границы.

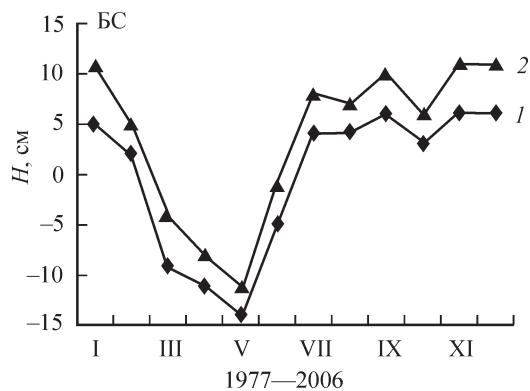

Рис. 2. Внутригодовой ход уровней (за период 1977—2006 гг.) в Балтийске (1) и в устье р. Преголи (Калининград—Рыбачий) (2).

Не располагая ежесуточными и даже месячными наблюдениями за уровнем и определяющими его поведение характеристиками, попытаемся, используя длинные ряды годовых данных, проследить связь уровней между устьем р. Преголи и Балтийским проливом. Для совместного анализа привлечены годовые средние и измеренные экстремальные уровни в проливе (Балтийск) и в устье р. Преголи (Калининград—Рыбачий) за 1901—2006 гг. Ряды взяты из двух источников: с 1901 по 1980 г. — данные из [7] и с 1980 по 2006 г. — из [1], промежуток без наблюдений составил 1941—1950 гг.

Внутригодовые колебания среднего уровня в Вислинском заливе по существу повторяют внутригодовой ход уровня Балтийского моря. Это связано с тем, что существенную роль во всем Балтийском регионе играют одни и те же факторы: западная форма атмосферной циркуляции и приток вод, которые характеризуются весенним минимумом в годовом ходе и летне-осенним максимумом [3, 4]. Привлеченные нами данные последних десятилетий [1] подтверждают, что сезонный ход уровня в разных точках залива хорошо согласован (рис. 2), несмотря на то что колебания средних месячных уровней в каждый отдельный год в этих пунктах могут иметь вполне индивидуальный характер. Величина осредненного за период 1977—2006 гг. среднегодового уровня составила для Балтийска 0 см, для Калининграда (Рыбачьего) — 4 см БС, т. е. в среднем перепад высот на 30-километровом расстоянии в северо-восточной части Вислинского (Калининградского) залива составляет 4 см.

Об особенностях долгопериодных колебаний уровня, используя длинные ряды наблюдений в Балтийске и Калининграде (Рыбачьем), можно судить по осредненным за десятилетия среднегодовым уровням и относящимся к этим интервалам измеренным экстремальным величинам (табл. 1, 2). Колебания уровня в Калининграде происходят в более широких пределах, чем в Балтийске: в Рыбачьем максимальный внутригодовой размах наблюдался в первом десятилетии прошлого века и составил 254 см (1913 г.), межгодовой — 316 см (между 1904 и 1983 гг.), в Балтийске — 169 см (1913 г.) и 213 см (между 1937 и 1983 гг.) соответственно. Можно заметить, что в случаях, когда экстремумы в Рыбачьем и Балтийске относятся к одним и тем же годам, в Рыбачьем они значительно выше.

В обоих пунктах (рис. 3), несмотря на согласованные колебания, величины максимальных уровней значительно отличаются друг от друга, а средние и минимальные — более близки между собой. Так как максимальные и минимальные значения в Балтийске и Рыбачьем испытывают существенные колебания, то долговременная тенденция изменения уровня хорошо просматривается для формально рассчитанных средних годовых уровней: они устойчиво возрастают в масштабе десятилетий. Рассчитанное по ежегодным данным почти 100-летнее приращение среднего уровня в обоих пунктах практически одинаково, оно составило 20 и 21 см (табл. 3). Но даже визуально на гра-

Таблица 1

**Усредненные среднегодовые и измеренные за 10-летний период экстремальные уровни,
максимальная амплитуда годовых колебаний (см) по десятилетиям,
Балтийск, 1901—2006 гг.**

Годы	$H_{\text{сред.}}$	$\pm\sigma$	$H_{\text{макс.}}$	Дата	$H_{\text{мин.}}$	Дата	Максимальная амплитуда, год
1901—1910	-18	5.02	69	Январь 1905 г.	-84	Февраль 1907 г.	139 (1908)
1911—1920	-15	4.22	76	15 декабря 1913 г. 4 декабря 1917 г.	-93	31 января 1913 г.	169 (1913)
1921—1930	-12	3.94	68	3 ноября 1921 г. 10 ноября 1923 г.	-83	22 марта 1928 г.	135 (1929)
1931—1940	-15	5.09	57	4 апреля 1938 г.	-102	1 февраля 1937 г.	153 (1937)
1941—1950							
1951—1960	-9	6.55	80	25 ноября 1955 г.	-93	26 февраля 1954 г.	143 (1954, 1959)
1961—1970	-8	5.90	80	18 февраля 1962 г.	-75	22 января 1969 г.	140 (1969)
1971—1980	-8	4.12	82	30 декабря 1974 г.	-86	12 марта 1972 г.	163 (1976)
1981—1990	-1	7.15	111	19 января 1983 г.	-75	23 марта 1986 г.	145 (1983)
1991—2000	-1	6.18	80	26 января 1993 г.	-69	2 декабря 1993 г.	149 (1993)
2001—2006	6	2.10	82	14 февраля 2002 г.	-59	24 января 2001 г.	133 (2002)
1901—2006	-9	9.86	111	19 января 1983 г.	-102	1 февраля 1937 г.	213 (между 1937 и 1983)

фике можно отметить для всех уровней, как в Рыбачьем, так и в Балтийске, довольно четко обозначенный рост со второй половины временного ряда, подтвержденный на интервале 1951—2006 гг. более высокими положительными величинами линейного тренда (табл. 3, 4). Подобную тенденцию хода уровня в устье р. Преголи показали наблюдения в центре Калининграда за 1996—2008 гг., когда скорость подъема составила 13.5 мм/год [5].

Таблица 2

**Усредненные среднегодовые и измеренные за 10-летний период экстремальные уровни,
максимальная амплитуда годовых колебаний (см) по десятилетиям,
Калининград (Рыбачий), 1901—2006 гг.**

Годы	$H_{\text{сред.}}$	$\pm\sigma$	$H_{\text{макс.}}$	Дата	$H_{\text{мин.}}$	Дата	Максимальная амплитуда, год
1901—1910	-12	5.29	147	30 ноября 1906 г.	-128	25 декабря 1904 г.	233 (1906)
1911—1920	-12	5.29	166	27 декабря 1913 г.	-96	4 ноября 1920 г.	254 (1913)
1921—1930	-8	7.74	147	26 апреля 1927 г.	-82	25 марта 1928 г.	205 (1930)
1931—1940	-12	6.09	116	12 сентября 1932 г.	-95	5 ноября 1939 г.	176 (1934)
1941—1950							
1951—1960	-7	7.14	125	26 августа 1956 г.	-104	6 декабря 1959 г.	200 (1956)
1961—1970	-4	5.99	160	18 октября 1967 г.	-72	22 января 1969 г.	217 (1967)
1971—1980	-4	4.65	132	8 января 1975 г.	-102	17 октября 1976 г.	224 (1976)
1981—1990	6	6.90	188	29 января 1983 г.	-66	26 марта 1984 г.	229 (1983)
1991—2000	4	7.41	182	4 декабря 1999 г.	-77	11 ноября 1993 г.	222 (1999)
2001—2006	8	2.73	138	18 ноября 2004 г.	-58	Июль 2003 г.	171 (2004)
1901—2006	-5	8.76	188	29 января 1983 г.	-128	25 декабря 1904 г.	316 (между 1904 и 1983)

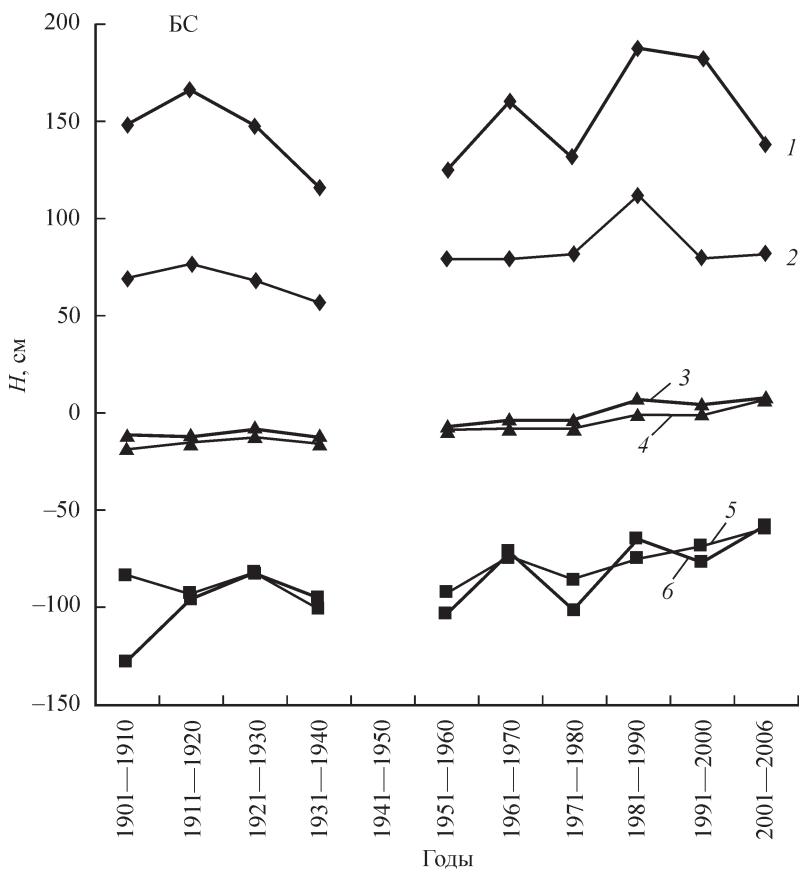

Рис. 3. Сравнение по десятилетиям измеренных максимальных (1, 2), средних годовых (3, 4) и измеренных минимальных (5, 6) уровней воды в Калининграде (1, 3, 5) и Балтийске (2, 4, 6) за период 1901—2006 гг.

Рост среднегодовых значений уровня моря в ряде пунктов Юго-Восточной Балтики за прошлое столетие в целом на 14 см (Клайпедский пролив) [9] и наблюдающаяся в последние годы интенсификация этого процесса показаны в ряде работ [8, 9]. Тенденция повышения уровня объясняется отмечаемым в XX в. увеличением водности Балтийского моря, связанным с потеплением климата и подъемом уровня Мирового океана, а также тектоническим опусканием южного побережья Балтики. Прогнозируется дальнейшее повышение уровня в этом регионе. Рассчитанные нами по 100-летним ря-

Таблица 3
Величины приращения среднегодовых уровней и линейные тренды
в Калининграде (Рыбачий) и Балтийске в 1901—2006 гг.

Пункт	Годы	Среднемноголетний уровень, см БС	Приращение уровня, см/период	Линейный тренд, мм/год	R^2 коэффициент детерминации
Балтийск	1901—2006	-9	21.0	2.0	0.548
	1951—2006	-4	15.7	2.8	0.369
Калининград (Рыбачий)	1901—2006	-5	20.0	1.9	0.475
	1951—2006	0	17.4	3.1	0.388

Таблица 4

Линейный тренд для характеристики уровня в Калининграде (Рыбачий) и Балтийске, коэффициент корреляции (r) между ними и средняя величина превышения (ΔH) уровня в Калининграде (Рыбачий) над уровнем Балтийска в 1901—2006 гг.

Характеристики	$H_{\text{сред.}}$		$H_{\text{макс.}}$		$H_{\text{мин.}}$		Годовая амплитуда	
Годы	1901— 2006 гг.	1951— 2006 гг.	1901— 2006 гг.	1951— 2006 гг.	1901— 2006 гг.	1951— 2006 гг.	1901— 2006 гг.	1951— 2006 гг.
Тренд, мм/год	Рыбачий Балтийск	1.9 2.0	3.1 2.8	1.4 2.6	3.5 2.5	2.5 1.6	4.1 4.3	-1.2 1.0
Коэффициент корреляции, r		0.97	0.96	0.55	0.62	0.71	0.85	0.43
Превышение, ΔH , см		4.2	3.8	40	37	-3	-1	41
								37

дам линейные тренды годовых экстремальных уровней, а также амплитуды их колебаний в Балтийске и Калининграде (Рыбачьем) являются тому подтверждением (табл. 4). Ход максимальных и минимальных уровней для обоих пунктов имеет положительный тренд, но минимальный уровень растет быстрее, особенно после 1950 г., что уменьшает размах между экстремальными уровнями и дает отрицательный тренд для амплитуды годовых колебаний. Получается, что тенденция роста среднего уровня в большей степени определяется подъемом минимального уровня.

Коэффициент корреляции между 100-летними рядами уровней в Калининграде (Рыбачий) и Балтийске показал тесную положительную связь среднегодовых уровней, $r = 0.97$. Связь экстремальных годовых уровней значительно слабее, особенно это касается максимальных уровней ($r = 0.55$) и как следствие амплитуды колебаний ($r = 0.43$), но увеличение коэффициентов корреляции во второй половине столетия свидетельствует об усилении этой связи.

Общий перепад уровней между Калининградом (Рыбачий) и Балтийским проливом составлял в 60—70-е гг. прошлого века 2—3 [2, 3], в 80—90-е гг. — 3.8 см [2]. По проанализированным нами данным за 100-летний период превышение среднего годового уровня в устье р. Преголи над уровнем в Балтийске составило 4.2 см, минимальные уровни в Рыбачьем в среднем на 3 см ниже, а максимальные — на 40 см выше, чем в Балтийске. Для второго пятидесятилетия эти показатели несколько снижаются.

Наличие разности в значениях среднегодовых уровней не зависит от водообмена с морем через пролив, а связано с действием ветра и речного подпора. Зональное простиранье русла реки с востока на запад позволяет сильным западным и юго-западным ветрам поднимать уровень в устье р. Преголи до высоких значений, двигая нагонную волну на десятки километров вверх по течению, в отдельных случаях поворачивая течение реки вспять. Под воздействием стоянно-нагонных колебаний уровня в Калининградском заливе формируются уклоны водной поверхности, в большинстве случаев направленные в сторону южных и западных границ залива.

Работа выполнена частично при финансовой поддержке РФФИ (гранты 08-05-01023, 08-05-92421).

Список литературы

- [1] Атлас «Климат морей России и ключевых районов Мирового океана» / Балтийское море. Обнинск, 2007. <http://data.oceaninfo.ru/atlas/Balts/5-1.html>
- [2] Беренбейм Д. Я., Чубаренко Б. В. Исследования среднегодовых колебаний уровня Юго-Восточной Балтики // Изв. РГО. 1994. Т. 124. Вып. 5. С. 54—60.

- [3] Гидрометеорологический режим Вислинского залива / Под ред. Н. Н. Лазаренко и А. Маевского. Л.: Гидрометеоиздат, 1971. С. 6—120.
- [4] Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. Т. III. Балтийское море. Вып. 1. Гидрометеорологические условия. СПб.: Гидрометеоиздат, 1992. 447 с.
- [5] Навроцкая С. Е., Стониц Ж. И. Годовой ход уровня реки Преголи в центре Калининграда и случаи его подъема выше критических отметок по наблюдениям 1996—2008 гг. // Изв. РГО. 2010. Т. 142. Вып. 5. С. 54—60.
- [6] Сергеева Л. Г. Исследование штормовых нагонов в устье р. Преголи у Калининграда // Изв. ВГО. 1991. Т. 123. Вып. 3. С. 275—279.
- [7] Экстремальные значения уровня у побережья и в устьях рек Балтийского моря. Таблицы. Л., 1982. С. 63—68.
- [8] Jarmalavičius D., Žilinskas G., Dubra V. Pattern of long-term seasonal sea level fluctuation in the Baltic Sea near the Lithuanian coast // Baltica. 2007. V. 20 (1—2). P. 28—34.
- [9] State of the Coast of South East Baltic: an indicators-based approach to evaluating sustainable development in the coastal zone of the South East Baltic Sea. C. Gilbert (ed.). Drukamia WL. Gdansk, 2008. 166 p.

Калининград
navsvet@atlas.baltnet.ru

Поступила в редакцию
24 февраля 2011 г.

Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 4

© В. Е. БЫКАСОВ

МАРШРУТЫ С. П. КРАШЕНИННИКОВА ПО КАМЧАТКЕ

Введение. В 2011 г. (18 или 31 октября — точная дата не установлена [¹⁴]) исполняется 300 лет со дня рождения Степана Петровича Крашенинникова.

Однако за 250 с лишним лет со дня выхода в свет его книги «Описание земли Камчатки» ни один из известных мне комментаторов и интерпретаторов этого основополагающего труда по истории и географии Камчатки времен ее открытия и покорения не сумел точно описать маршруты С. П. Крашенинникова по полуострову [³]. Вплоть до того, что некоторые исследователи прорисовывают его путь там, где он никогда не проезжал (вокруг Кроноцкого, Камчатского и Озерновского полуостровов, например, или по долинам рек Колпаковой и Воровской), либо, наоборот, не проводят даже там, где он проезжал трижды, — по долине р. Облуковиной. Более того, само число его пересечений полуострова от одного побережья к другому варьирует у разных авторов от 8 до 12, а суммарная протяженность всех маршрутов по Камчатке — от 5.2 до 10 тыс. верст.

Конечно же, в некоторой степени причиной таких искажений является слабое знание историками и краеведами природных особенностей полуострова. И тем не менее приходится констатировать, что ведущую роль в этом сыграло то, что историки и краеведы не сумели прочитать С. П. Крашенинникова. В своей книге и особенно в путевых журналах он приводит не только название начального и конечного пункта своего очередного дневного перехода, но и день (а нередко и час) его начала и окончания, не говоря уже о расстоянии от одного пункта до другого, а также о количестве дневок (и их причин) в том или ином острожке или месте.

Этими обстоятельствами определяется цель предлагаемого исследования, которая заключается в восстановлении подлинности маршрутов С. П. Крашенинникова по Камчатке. Для этого, помимо анализа самых основных работ по данной теме, предполагается проведение детального описания каждой из его поездок и окончательное подведение итогов с установлением как искомого числа самих походов, так и пройденных расстояний. Однако в виду большого объема использованного материала, в данной